

Силласте Г.Г.

ГЕНДЕРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ: ОТ ИДЕИ И ДИСКУССИЙ К НАУЧНОЙ ШКОЛЕ

Силласте Галина Георгиевна, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, член научно-экспертного совета при председателе Совета Федерации, создатель и заведующая кафедрой социологии Финансового университета при правительстве РФ (1995–2015)

Социология самая динамичная и социально отзывчивая наука. Когда жизнь выдвигает новую социальную проблему, социология откликается на нее быстро, применяя весь свой научный арсенал измерения и исследования новых явлений, социальных изменений и процессов. А через определенное время, собрав и систематизировав вновь образованную эмпирическую базу социологических исследований в познаваемой сфере, социолог-исследователь предлагает свою стройную и методологически выдержанную концепцию исследования аналогичных социальных явлений, изменений и процессов в виде **новой частной социологической теории**.

1. От мобильности идей до мобильности действий: этапы тернистого пути

Гендерная социология как частная социологическая теория имеет свою эволюцию зарождения, формирования и институционализации в научном пространстве и профессиональном сообществе. Анализ этого сложного процесса позволяет выделить несколько этапов развития этого научного направления.

Этап первый — советский (1989–1992 гг.)

1989 г. — СССР. Москва. Академия общественных наук (АОН) при ЦК КПСС. После успешной защиты докторской диссертации высоким решением Секретариата Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза меня, лектора ЦК КП Эстонии, молодого доктора философских наук переводят на работу из Эстонии (из аппарата Центрального комитета компартии Эстонии) в Академию общественных наук на кафедру социологии и социальной психологии под руководство известного учено-

го доктора философских наук Александра Константиновича Уледова, в то время заведующего кафедрой, по которой я и защищала докторскую диссертацию. Интересный профессиональный коллектив, маститые ученые: Яблочкова Л., Шепель В. М, молодые докторанты, работающие над докторскими исследованиями — Михаил Горшков (ныне — академик, директор Института социологии РАН), грузинский социолог Бетанели Н. Казалась, моя научная линия predetermined: межнациональные отношения, средства массовой информации и общественное мнение. Я много лет в Эстонии занималась этой тематикой, особенно влиянием западных СМИК на сознание и поведение молодежи. Учитывая доступность западных средств массовой информации на территории Эстонии, сложность межнациональных отношений на территории этой прибалтийской республики, а с 1987 г. все более широкое распространение влияние западных каналов информации на внутреннюю социальную ситуацию в быстро заражавшемся горбачевской «перестройкой» Советском Союзе, у меня не было сомнений в том, чем мне заниматься дальше на ниве большой науки, но уже в Москве. Выходили статьи, проходили конференции, было много выступлений в политических аудиториях...

И вот в конце 1989 г., вызывает меня ректор АОН профессор Яновский Р.Г. и предлагает «переквалифицироваться»: «оставьте свои межнациональные отношения, ими теперь все занимаются. Я предлагаю вам «серьезно заняться... женщинами»

— ??.

— «Ну, да,... «женской тематикой».

— «Что здесь изучать? — тут же парировала я. «Тут и так все всё знают»... Помню, как была разочарована этим разговором. Он мне показался несерьезным, каким-то не научным... Короче, отправил меня Рудольф Григорьевич, «охладиться и подумать»... Я взяла тайм-аут... Никакого слова «гендер» тогда еще не витало в научной атмосфере, хотя редко просачивалось на уровне публиковавшихся в отдельных журналах переводных работах, не вызывая активного к ним внимания.

Но я не привыкла, столкнувшись с ранее не интересовавшей меня проблемой, пускать ее на самотек прояснения. Решила разобраться: что есть в женщинах такого интересного, что на уровне ректора-ученого возникла потребность озадачивать меня такой темой. Пришла домой, высказала возмущение ректором и его предложением своему мудрому мужу — опытному ученому, профессиональному дипломату, блестящему журналисту, в надежде, что он поддержит мое возмущение несерьезностью постановки

ректорской задачи. А услышала дипломатическое: «Не горячись. Кто занимается сегодня этим вопросом в науке?»

— Как кто? Конечно же, Комитет советских женщин, который возглавляет В. Терешкова, плюс А. Федулова... Это их поля ягода».

— «Это — практики, функционерки. А из ученых кто?»

К ответу на этот вопрос я была не готова.

Села за анализ литературы и персоналий... Феминизм, женсоветы и женские союзы, притязания на политическое представительство и громкие заявления на съездах депутатов... Раиса Максимовна, бесконечно мелькающая на экранах телевизоров и в хрониках новостей... Все увеличивающееся количество публикаций о женщинах на страницах общественно-политических изданий, не говоря о распухших от миллионных тиражей журналах «Крестьянка», «Работница»... Понимала, что это звенья одной цепи, что за ними что-то стоит. Появление в аппарате ЦК КПСС женской фигуры, ранее аппарату не свойственной, — секретаря ЦК КПСС по вопросам женщин и демографии, явная актуализация внимания партии к женскому вопросу в новых социально-политических условиях — условиях всеобще нахлынувшей демократизации... О чем все это говорит? — думала я. Практика бурлит, наука на эти изменения в контексте социологического осмысления явно повышенного политического внимания к женщинам молчит. Что значат для социолога все эти перестроечные процессы, если посмотреть на них через призму «женщин — как субъекта политики, как субъекта общественного мнения»? Вопросов много, ответов социологической конкретикой измерения — никаких... Но я нащупала главное: с чем идти к ректору, какие вопросы ставить, прежде чем давать согласие на новую тематику своих исследований. Нужна социологическая диагностика происходящего в стране, но не через призму среднеарифметического, нейтрального по признаку пола измерения отношения населения к происходящим изменениям, а, именно, позиций и социальных установок, поведения и ожиданий (эспектаций) женской части советского общества. «Женщины и демократизация в социологическом измерении» — вот нужный шаг социолога к ответу на вопрос: «заниматься или не заниматься женщинами» как исследовательским объектом социологии.

Разговор с ректором был коротким. Никаких социологических исследований на эту тему в стране еще не велось. Исследовательское поле для социолога практически нетронутое, тема злободневная, социально пульсирующая. Получила «добро» на проведение всесоюзного социологического опроса общественного мне-

ния женщин по актуальным социально-политическим вопросам: «Женщины и демократизация».

Собрала коллектив из молодых ученых, аспирантов, докторантов разных вузов, областей, республик... Выборка 2200 респонденток. Реализовали масштабный социологический проект с социально-территориальными диапазоном от Владивостока до Калининграда. Социальная, информационная отзывчивость, своего рода «откликаемость» женщин-респонденток была очень высокая. Высказанных мнений, суждений и пожеланий в открытых вопросах были сотни... Я такой активности респондентов в опросе общественного мнения никогда ранее не фиксировала. Анкетный инструментарий исследования был очень емкий, насыщенный, содержал свыше восьмисот индикаторов, интереснейшие социальные показатели. У меня была прекрасная команда единомышленников. Всем было интересно ответить на вопрос: что значит в реалии общественное мнение женщин?

Обработав огромный массив эмпирических данных, получив результаты исследования, осуществив аналитику и широко ретранслируя ее в центральную прессу, по многочисленным отзывам поняла: социологически попала «в десятку». Особенно утвердилась в этом выводе в связи с оперативной реакцией Секретаря ЦК КПСС Галины Владимировны Семеновы на мою небольшую статью в газете «Известия» под скромным названием «Женщины и политика». Хотя это был лишь небольшой сюжет из масштабной аналитики по результатам исследования. Результаты исследования докладывала на Секретариате ЦК КПСС. Стало очевидно, что направление остро востребовано социальной практикой, органами политической власти и управления. Сомнений в правильности научного выбора будущей специализации рассеялись окончательно. Согласие на предложение ректора переключиться на новую тематику было дано.

Так первое всесоюзное социологическое исследование общественного мнения женщин на тему «Женщины и демократизация: общественное мнение женщин по актуальным социально-политическим вопросам» определило мой научный переход к изучению новой области социологического знания. В правильности принятого решения смогла убедиться очень скоро.

В 1990 г. Москва. На последней исторической дистанции жизни СССР, буквально как на подножке уходящего в историю поезда — по инициативному предложению ЮНЕСКО ЦК КПСС организует большую Международную конференцию по необычной для слуха того времени теме: «Развитие гендерных исследований». Конференцию было поручено организовать Академии общественных наук.

От ректора получила очередное задание — «разобраться с «гендером» и объяснить, что это такое, и чего от нас хотят?». Искренне скажу, я сама в то время не была готова дать оперативный ответ на поставленный вопрос, а потому села за его изучение. «Докопалась» до корней категории «гендер» (пол, род, происхождение), поняла, с чем может выступить на конференции советская группа ученых, какой доклад «по женщинам» я могу предоставить на пленарном заседании конференции и подала свои предложения секретарю ЦК КПСС, которая курировала вопросы положения женщин, детей и семьи — Галине Владимировне Семеновой, женщине передовых взглядов, хорошо ориентировавшейся в большой политике, кандидату философских наук, которая как редактор известного журнала «Крестьянка» прекрасно понимала «женский вопрос» (Кстати, во времена перестройки она стала первой женщиной в истории советского государства, занявшей столь значительный пост в системе высшего политического руководства страны). Мне было поручено войти в состав Оркомитета, подготовить содоклад «Женщины как субъект общественного мнения» (по результатам всесоюзного социологического исследования «Женщины и демократизация») и выступить с ним на конференции. Все зарубежные докладчицы (а это представительницы США, Англии, Австралии) были рекомендованы учредителями конференции со стороны ЮНЕСКО.

Большой резонанс произвела эта конференция. Нас поставили перед фактом нового разворота традиционной женской тематики: обратиться к ней сквозь призму *гендерных* исследований. Слово «гендер» будто шмель зажужжало в научных и политических кругах, неправительственных женских организациях, порождая массу комментариев, скепсиса и не скрываемого мужского ехидства.

Журнал «Социологические исследования» (СОЦИС) разместил на своих страницах все основные зарубежные доклады участниц конференции (см. «Социс», 1990 г.). Слова «гендер» и «гендерные исследования» надолго стали раздражающей категорией не только для политиков, но и отечественных социологов (особенно мужской части нашего социологического сообщества) ... Писала в прессе много, учитывая нетронутые аналитические пласты исследования общественного мнения женщин. И собою со счета, если попытаюсь подсчитать сколько раз ко мне обращались политики, коллеги, законодатели, журналисты и педагоги, женские организации и коллеги того периода времени с одним и тем же вопросом: *«Вы можете внятно объяснить, что означает этот ваш «гендер»? Попроще ничего не могли придумать?..»*. Море иро-

нии. Маститые в социологии ученые не понимали моего выбора, удивлялись ему и даже как, например, мой бывший научный руководитель, уважаемый член-корреспондент Академии наук Вилен Николаевич Иванов откликнулся на мое научное увлечение эпиграммой в сборнике своих стихов... Но поколебать меня было уже сложно. Глубоко изучив сущность этого направления за рубежом, причины появления самого понятия и его специфику, особенности для российской реальности, укрепилась во мнении: пройдут годы и направление, которое для себя сформулировала как «гендерная социология» обязательно получит признание в науке, и я сделаю для этого то, что смогу. Так окончательно сформировалась и моя научная установка в социологии: серьезно заняться гендерной проблематикой.

Надо отметить, что в советское время среди частных социологических теорий были и «социология пола», и «социология семьи». Гендерная же социология обещала стать необычайно интегративным научным направлением, способным войти (внедриться) во все поры общественного организма, в исследование всех без исключения сфер жизнедеятельности общества, всех протекающих в нем противоречивых социальных процессов. Ведь их участниками являются две системообразующие гендерные общности: мужская и женская. И пока не будет их действий, поведения, социальных реакций ничего в этом мире не заработает, не произведется, не изменится... Эта рабочая гипотеза не нуждалась в социологической проверке.

Оставалось решить еще одну задачу: создать механизм разностороннего изучения социальных процессов с позиций гендерного подхода с одной стороны, и возможности ретрансляции получаемой социологической информации в социальную и информационную среду, в реальную практику и деятельность конкретных организаций — с другой.

В тот период времени в стране создавались сотни общественных организаций. В том числе, женских, детских, мужских, молодежных. Страна бурлила общественной инициативой самой разной направленности и идейного содержания. Одна лишь цифра: к середине 90-х гг. в стране было, по данным Минюста, свыше 3.5 тысяч самых разнообразных социальных (в том числе, и женских, и молодежных, и возрастных) организаций. На волнах перестройки и демократизации они появлялись как грибы после дождя...

На этом гребне народной инициативы, воодушевленная новыми перспективами исследований, и будучи уже достаточно известной общественной фигурой, решила создать общественную науч-

ную организацию исследователей в области положения женщин и женских движений.

В 1990 г. в Академии общественных наук на учредительное собрание международной ассоциации «**Женщины и развитие**» (так мы назвали свою исследовательскую организацию), собрались ученые и практики разных направлений, поддержавших нашу идею, вошедшие в состав новой Международной исследовательской ассоциации «**Женщины и развитие**», Президентом которой я была избрана на общем учредительном собрании представителей женских организаций из разных концов Союза. Социальный механизм для развития нового научного и социально — ориентированного направления в социологии был создан, автономия развития обеспечена, поддержка женских организаций гарантирована... В Советской социологической ассоциации создается секция «Социального положения женщин и женских движений», которую я возглавила. Дух и ветер демократизации, казалось, дул нам в паруса.

Этап второй — постсоветский, трансформационный (1992–2000 гг.)

Наступил 1992 г. Великий и могучий Советский Союз распался под натиском деструктивных процессов, которые возглавили политические лидеры перестройки и их последователи в бывших союзных республиках, ставших новыми суверенами. Страна стала называться «Российская Федерация». Пересматривается всё: политический строй, экономический уклад, правовые и социальные нормы, законы и духовные ценности, правила жизни и вся социальная база: образовательная, культурная, научная, и медицинская. Вся система управления, так как разрушаются все сформировавшиеся за 75 лет советской власти социальные институты. В общество возвращается и спустя 60 лет захлестывает его безработица, банкротство предприятий, криминальная борьба за захват и передел государственной собственности... Бесконечная вереница выборов президентов: от первого президента СССР до никому неизвестной общественной организации... Все смешалось под обломками взорванного изнутри величественного сооружения — Советский союз — в строительство которого был вложен труд и жизнь людей трех советских поколений. С политической карты мира стирается великая мировая держава.

В такой атмосфере решался вопрос о правопреемнике Советской социологической ассоциации (ССА). Учреждается **РОС** — Российское общество социологов — как правопреемник ССА, пере-

смачивается структура новой организации, утверждаются секции, одна из которых **«Социальное положение женщин и женские движения»** (с сохранением проф. Силласте в качестве руководителя). Международная ассоциация «Женщины и развитие» пройдя перерегистрацию, продолжает свою активную деятельность.

В начале 1995 г. Организация объединенных наций объявляет о проведении в сентябре **1995 г. в Китае (Пекин) 1У Всемирной конференции по положению женщин (4–15 сентября)**. Это был самый масштабный в истории мирового женского движения форум: 96 стран-участниц, сотни неправительственных женских организаций со всего мира. В составе Правительственной делегации Российской Федерации принимала участие в этом Форуме, сыгравшим кардинально-конструктивную роль в развитии гендерной социологии и в целом, в развитии гендерной политики как нового направления государственной политики на местах в мировом масштабе. На конференции происходит идейный бой за институционализацию, легитимность использования термина **«гендер»** в международной общественно-политической, государственной и научной лексике. Дело в том, что в итоговом документе Всемирной конференции по положению женщин, розданном всем правительственным делегациям для обсуждения и принятия его как руководства к дальнейшим действиям на местах, т. е. во всех странах мира, текст каждой страницы документа пестрил термином гендер в самых разных эпитетах и словосочетаниях: *гендерные исследования, гендерная политика, гендерный паритет, гендерные стереотипы, гендерный дискурс, гендерный баланс и дисбаланс...* Всего не перечислю. Делегации взорвались недовольством от непонимания. Откуда термин? Что он значит? Почему кардинально новое понятие в международном документе дается без какого-либо пояснения его применения? Зачем засоряется международный документ, содержащий рекомендации всему мировому сообществу? Это был скандал. Многие делегации отказались подписывать документ. Многие требовали официальных разъяснений, без которых не считали возможным его подписывать от имени своей страны... Короче, «раздрай» среди делегаций, смятение в рядах ооновских организаторов. Движение Форума будто нажали на стоп-кран... Мы — представители разных страновых делегаций собирались на экспертное обсуждение дважды... Компромисс не достигался. Ватикан (Святейший Престол) выступал категорически против почти по всем пунктам и принял «Заявление о толковании термина «гендерный». В котором отметил, что *«понимает значение слова «гендерный» как отражение биологической при-*

надлежности к мужскому или женскому полу». В конце концов, принимается решение: подготовить и принять специальное Заявление относительно общепринятого толкования термина «гендерный», «чтобы прийти к единому мнению относительно общепринятого значения термина «гендерный» в контексте Платформы действий четвертой Всемирной конференции по положению женщин». Беспрецедентное решение. Единственный оставшийся путь к компромиссу на платформе официального определения (научной интерпретации) примененного в Докладе ООН понятийного термина. До сих пор храню это Заявление как раритетный документ. В нем указано: «...Контактная группа подтвердила, что термин «гендерный» должен толковаться и пониматься в его обычном общепринятом значении (пол, род, происхождение)».

Всемирная конференция подтвердила требования ООН к государствам и правительствам осуществлять анализ положения женщин в своих странах и направлять в ООН ежегодные национальные доклады о положении женщин и выполнении Платформы Всемирной конференции.

Надо отметить, что до 2000 г. Президентская комиссия по вопросам женщин ежегодно выносила Национальный доклад «О положении женщин в Российской Федерации» на публичные обсуждения, в которых участвовал очень широкий круг государственных и неправительственных женских организаций. С 2000 г. эта практика прекратилась. Жаль.

Таким образом, 1У Всемирная конференция по положению женщин ввела в повсеместный оборот термин «гендерный», раскрыв его содержание и употребление «в общепринятом значении этого слова», новый и очень широкий терминологический аппарат использования «гендер» с разъяснением, где и что применяется. Это было кардинальное решение относительно затянувшихся в разных странах дискуссии относительно термина «гендерный». Прямо скажу: это было принципиальное решение относительно затянувшихся (в т. ч. в России), бесконечных дебатов с одним и тем же вопросом: что такое гендер? Понятийный аппарат, таким образом, в гендерную социологию привнесли ни ученые, ни социологи или историки, а международные документы, ставшие обязательными к реализации на местах и представлению в ООН. Уникальный случай, когда не в долгих, нудных эмоциональных внутринациональных научных дебатах, а на уровне международного, всемирного документа ООН произошла институционализация нового научного понятия. Это был серьезный шаг на пути к институционализации этого понятия в российской социологии.

В 1996 г. РОС, преобразовывает секцию «Социальное положение женщин и женские движения» в секцию «Гендерная социология».

А четыре года спустя — в сентябре **2000 г.** на первом Социологическом конгрессе (Съезде социологов) в Санкт-Петербурге; утверждается новая структура РОС, создаются Исследовательские комитеты и секция гендерной социологии преобразуется в Исследовательский комитет «Гендерная социология», председателем которого избирается *проф. Силласте, заместителем председателя — доцент социологического факультета СПбУ — кандидат исторических наук Ушакова Валентина Григорьевна.*

Научная институционализация категории «гендерная социология» как частная социологическая теория происходит в 2003 году. В этот год выходит в свет «Социологическая энциклопедия» в 2-х томах (руководитель проекта — Г.Ю. Семигин, главный редактор В.Н. Иванов, М. «Мысль», 2003), в которой впервые появляется понятие «гендерная социология». Горжусь, что это было доверено сделать мне (статья «Социология гендерная» с. 518–521, автор Г.Г. Силласте и в томе 1 — с. 203 определение — «Гендерные исследования» — автор Б. Ключкина).

Через два года происходит научно-образовательная институционализация гендерной социологии. Решением ВАК после пересмотра тематической структуры специализации диссоветов вводится специальность для защиты докторских и кандидатских диссертаций 22.00.03 — «Экономическая социология и демография», в паспорте которой указывается «гендерная социология». Все встало на свои места.

— Росстат вводит категорию «гендерная статистика», издаются ежегодники «Женщины и мужчины России». Сегодня эти сборники издаются раз в два года.

Наш вуз — Финансовый университет при Правительстве РФ, пожалуй, самый последовательный проводник концепта гендерной социологии, так наш коллектив не только 17 лет последовательно и ежегодно проводил Круглый столы, перешедшие в формат Международных гендерных чтений, посвященных выдающейся женщине в российской истории Екатерине Дашковой — первому президенту Российской академии наук и соратнице Екатерины Великой.

— Эти Чтения за 17 лет затронули комплекс актуальнейших социальных проблем развития гендерных общностей в условиях социальных изменений. С 2000г развиваются проектные гендерные социологические исследования как в масштабах региональных и российских, так и широко развиваемые в так называемых «малых формах» студенческих исследований, курсовых и дипломных

работах, в кандидатских диссертациях. Разработаны ряд учебных дисциплин (Гендерная социология и экономика, гендерная социология и социальная геронтология; разделы гендерной структуры и асимметрии в сфере экономики и финансов в учебном пособии «Экономическая социология») (издается с 2010 г).

— Кардинально изменилась атмосфера вокруг понятия «гендер» и «гендерная социология». Ушел ехидный скепсис в вопросах и комментариях коллег и политиков. Появилось разумное стремление понять и использовать. Возможности гендерной социологии в управленческой деятельности, политической практике, социальной жизни и социальной политике. Много разумных и интересных вопросов поднимает гендерная социология, сотканная не из метафизики и схоластики, а из реального состояния и развития общества и мира как социетальной социогендерной системы, в которой было, есть и будет две гендерные общности. Эти общности будут определять все успехи и поражения, трудности и благополучие государства и мира в целом.

Сформировалась новая когорта исследователей, способных плюралистично подойти к развитию нового направления, распределив свои научные интересы и методологические воззрения по разным научным школам.

Этап третий — современный: интегративный, междисциплинарный

В чем особенности интеграционного этапа? Уточнены категории «гендерный» с позиции российской социологической науки. Гендерные исследования, с одной стороны — расширяют, с другой — углубляют свой диапазон. Достаточно обратиться к тематике защищаемых диссертаций: гендерная специфика экономики, гендерная асимметрия и ее последствия, гендерная структура крупных компаний и корпоративная культура, развитие асимметричных процессов в экономике, гендерная идентификация и другие.

Отражение гендерной проблематики в диссертациях носит широкий научный профиль, так как исследования ведутся с подходов:

- социологического
- экономического
- философского
- психологического
- исторического.

По сути, сегодня гендерная наука и гендерная социология конкретно стали областью междисциплинарных исследований и науч-

ного знания. Теоретической основой является *идеология феминизма* как теории и как социального движения.

Среди базовых зарубежных гендерных теорий, лежащих в теоретической основе гендерной социологии, можно считать:

— *теории гендерных различий, гендерного неравенства, гендерного угнетения и гендерного паритета, теорию пересечений*. Развиваются и другие теории, вытекающие из вышеназванных, сопрягаемые с ними.

Научный диапазон гендерных исследований сильно расширился.

Сегодня комментарии относительно гендерной социологии иные. Ушел ехидный скепсис в вопросах и комментариях коллег и политиков. Появилось разумное стремление понять и использовать возможности гендерной социологии в управленческой деятельности, политической практике, социальной жизни, в социальной политике и просто на уровне поиска ответов на вопрос: почему мужчины и женщины так сильно меняются со временем, путая гендерные роли? Мир, несмотря на века, не меняет свою гендерную структуру по сути, но изменяет соотношение в ней гендерных общностей, меняя вместе с этим и процессы гендерной интеграции. К чему это приводит? Отдельный разговор. Много разумных и интересных вопросов поднимает гендерная социология, сотканная не из метафизики и теоретической схоластики, а из реальных проблем социальной системы, состояния и развития общества и мира в которой было, есть и будет всего две гендерные общности. Но эти общности будут определять все успехи и поражения, трудности и благополучие государства и мира в целом.

Круглый стол **«Гендерная социология- экономика — образование»** кафедры социологии стала проводить очень давно, когда ей исполнилось только три года. И с тех пор проводит ежегодно уже 17 лет (!), собирая интересный круг ученых и практиков на площадке Финансового университета при Правительстве РФ с разных городов и вузов России. Сформировалась новая когорта исследователей, способных плюралистично подойти к развитию нового направления, распределив свои научные интересы и методологические воззрения по разным научным школам. Формат мероприятия стал международным, круглый стол перерос в Гендерные Чтения, посвященные выдающейся женщине в российской истории Екатерине Дашковой — первому президенту Российской академии наук и соратнице Екатерины Великой.

За годы развития Исследовательского комитета по гендерной социологии в структуре Российского общества социологов у нас сформировались интересные, творческие, как и мы, последова-

тельные соратники. В **Северо-Западном отделении** РОС — это социологический факультет Санкт-Петербургского Государственного университета, в котором с 2000 г. творчески развивается это направление, открыта единственная в стране магистерская программа по гендерным исследованиям. Возглавляет это отделение наш давний друг, коллега доцент **Ушакова Валентина Григорьевна**, кандидат исторических наук, человек отзывчивый на научное новаторство и исследовательское творчество, популяризатор гендерных знаний и гендерного образования.

А на юге у нас другой форпост: *Южный Федеральный университет, Институт социологии и регионоведения*, на базе которого активно работает Южное отделение Исследовательского комитета «Гендерная социология» под руководством профессора, доктора философских наук **Савченко Людмилы Алексеевны**. Тут у нас дух сильных и свободолюбивых казаков, исследователей разноплановых, гибких и тоже последовательных и творческих. В Ростове на Дону, как и у нас, регулярно — уже 13 лет проводятся гендерные чтения, издается сборник «Гендерный калейдоскоп», организуются конференции, пишутся и защищаются кандидатские диссертации по гендерной социологии. Настало время серьезно поразмышлять о развитии научной школы «Гендерная и экономическая социология», ее институциональном закреплении и функционировании.

Решения в модусе настоящего социального времени

Подойдя к 2014 году, я определила состояние в области развития гендерной социологии как этап, про который можно сказать: «*Камни в корзину собраны*»... что делать с «*корзиной*»?

Созревшим решением стала интеграция исследователей и соратников в новую форму интегративной институционализации: **научную школу** — «гендерной и экономической социологии» как аккумулянта нашего научного опыта и достижений в этих областях научного знания, сложившихся национальных традиций и перспектив развития высшей школы.

Научная школа созрела, она могла дать ученым разных направлений консолидацию по профессиональным научным интересам, теоретико-методологическим подходам и научным принципам гендерных исследований;

— развивать преемственность в передаче знаний последователям Научной школы,

— формировать консолидированный научно-исследовательский потенциал как часть научного потенциала российской социоло-

логической школы, отечественной социологической науки и каждого вуза как представителя и генератора идей этой Научной школы.

Ректор поддержал мое предложение, и я стала готовить документы для утверждения Научной школы в своем единстве соединяющей гендерную и экономическую социологию, неразрывно связанных в нашем вузе, в моем научном творчестве, в развитии в целом социологии в Финансовом университете, а в частности, двух ее частных социологических теорий — гендерной и экономической социологии.

Развивается как **научно-педагогическая** школа на основе принятого в Университете Положения о Научных школах.

Мы признательны ректорату Финансового университета при Правительстве РФ профессору Эскиндарову Михаилу Абдурахмановичу, Президенту Университета профессору Алле Георгиевне Грязновой за их научную дальновидность, последовательную поддержку развития гендерной и экономической социологии в вузе, открытость и гостеприимность, проявленные в течение всех 17 лет работы научного собрания ученых этой области знания на нашей «площадке».

Кафедра социологии, которая в сентябре этого года отметила **свое 20-летие**, внесла без преувеличения очень большой вклад в развитие гендерной и экономической социологии в российском вузовском сообществе. Опубликованы сотни статей, вышли десятки телевизионных и радиопередач, интервью и докладов в разных аудиториях страны и за рубежом, изданы монографии и пособия, разработаны учебные программы для бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, в которых важное место отводится гендерному направлению, введены курсы по выбору для социологов, читаются дисциплины «гендерная экономика», «гендерная социология и социальная геронтология», «гендерная структура и дифференциация социальных отношений в сфере экономики и финансов; социальный механизм экономики, фискальная социология и социология страхования, экономическая социология как базовый курс- все эти и другие направления нашли глубокое отражение в учебных пособиях и образовательных программах подготовки социологов в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре нашего вуза.

Издана фундаментальная научная монография — по сути, онтология российского общества на протяжении последних 25 лет сквозь призму гендерного измерения происходящего и произошедшего в России — «Гендерная социология и российская реальность» (Г. Силласте, Инфра-М, 2012, переизданная в этом году — 2016, — 640 с). Фактически создана научная, образова-

тельная, просвещенческая и популяризаторская база Научной школы, которая успешно развивается.

Большую помощь в становлении Научной школы нам оказывал Почетный член нашей кафедры, профессор Дипломатической академии МИД РФ, Заслуженный деятель науки России — *Борисов Юрий Васильевич*.

Но и это не все. Хочется «подрастить» хорошую научно-исследовательскую школу молодых социологов. Поэтому в 2014 году Ученый совет Университета поддержал мою инициативу как руководителя Научной школы «Гендерная и экономическая социология» утвердить в университете качественно новый социальный институт поощрения талантливых, подающих надежду студентов: **именную годовую стипендию Ученого** — Заслуженного деятеля науки профессора Г. Силласте — студенту-социологу факультета «Социологии и политологии» **«За научное творчество и исследовательскую активность»** (из личных средств ученого).

Первая стипендия вручена на Заключительном Ученом совете Университета 2 июля 2015 г студентке третьего курса — будущей социологу — Белебезьевой А. Хочется надеяться, что эта поддержка поможет развитию молодых социологов — исследователей, продолжит развитие лучших традиций Научной школы, а моя инициативы найдет поддержку и среди других крупных вузовских ученых.

Институционализация в Финансовом университете Научной школы «Гендерная и экономическая социология» стала логическим завершением периода становления этого направления в российской социологии. Открылся новый этап развития, практического применения результатов многовекторных социогендерных и социозэкономических исследований в практической деятельности органов управления, социальных (в т. ч. женских и молодежных) движений, средств массовой информации и коммуникации.

Не сомневаюсь в том, что у Научной школы большое будущее. Она не является локальной школой рафинированного научного меньшинства или отдельно взятого вуза. **Ее миссия** — содействие развитию гендерной и экономической социологии в России, укрепление высокопрофессионального сообщества ученых и практиков, научной и социальной престижности наших вузов как научной базы обмена опытом, передовыми идеями, методами исследований и применения социогендерных и социозэкономических практик для решения современных управленческих задач.

На какие критериальные **показатели** мы ориентируемся? — На критерии, выработанные и утвержденные в нашем вузе и со-

относимые с развитием научно-исследовательской работы вузовского сообщества, перспективами создания Исследовательского университета. Среди оценочных критериев:

- Численность коллектива научной школы
- Численность молодых ученых (без ученой степени — до 30 лет;
 - кандидаты наук — до 35 лет; доктора наук — до 40 лет)
- Срок функционирования научного направления (школы)
- Количество защищенных докторских диссертаций
- Участие в грантовых программах
- Выполненный объем научно-исследовательских работ
- Число изданных монографий, учебников и учебных пособий
- Среднегодовое количество проведенных научных мероприятий
 - Публикационную активность, в том числе:
 - Количество публикаций в Web of Science/Scopus
 - Количество публикаций в РИНЦ
 - Количество цитирований в Web of Science/Scopus
 - Количество цитирований в РИНЦ
 - Объединенный индекс Хирша.

Научная Школа — это объединение ученых разных вузов, исследовательских центров и лабораторий, социальных организаций, научно ориентированных управленцев и работодателей.

Как справедливо замечал Лев Толстой, *«Главное не то место, которое мы занимаем, а то направление, в котором мы движемся»*. На этом направлении Научная школа «Гендерная и экономическая социология» занимает достойное место и должна занять позиции передового научного центра.